

Предлагаю вам репортаж студента второго курса Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций ИСФН **Павла Вахрушева** о буднях проводников поездов дальнего следования. Кто-то в каникулы развлекается, кто-то отсыпается, а он и в летнюю пору, и зимой попробовал себя в новом деле.

Да, текст длинный. Но сокращать его я не стал: написан профессионально. Это не крик души, не разоблачение, не попытка свести счеты с кем-то. Предлагаемая публикация – искреннее впечатление о первом дне начинающего журналиста и проводника в одном лице. Пример сокурсникам, как надо писать репортаж. Разве корреспондент не должен пробовать себя в чем-то новом?

Итак, журналист меняет профессию...

Роман БАКАНОВ

...Стажерский рейс на фирменном поезде 15/16 «Арктика» позади. Три дня в пути до Мурманска и обратно в Москву для новоиспеченных проводников прошли незаметно, но весьма плодотворно. Кроме созерцания красот Карелии, прибрежной линии Баренцева моря, удалось почувствовать и вкус настоящей работы проводника.

Начальник поезда **Ольга Николаевна** после Твери, собрав нас всех в вагоне-ресторане, пожелала хорошей работы, поздравила с успешным окончанием первого рейса и раздала маршрутные листы. **Блохнина**, несмотря на свою молодость, – опытный работник железной дороги. По крайней мере мне так показалось. С грустью на лице в ремонтно-экипировочном депо ЛВЧД-1 «Москва» прощалась со мной моя наставница проводница **Маргарита Коноводова**, с такой неохотой взявшая меня в стажерский рейс...

Сегодня нашему неопытному отряду «Fresh» предстоит первый самостоятельный рейс. С утра в общежитии зонального студенческого отряда проводников «Москва» на улице Красноказарменной кипела работа – собирали вещи. Никто до

этого даже не предполагал, что представляет собой десятидневный рейс. Брали столько, сколько может вместить дорожная сумка.



К десяти часам утра отряд в полном составе был в резерве проводников Ленинградского вокзала, находящемся в 15 минутах ходьбы от «ленинградки». Каждому желающему попасть в резерв предстояло преодолеть рельсы, лежак бомжей, всегда радующий неописуемыми запахами природы и разнородными комментариями на великом и могучем.

В резерве выдали форму. На попутном составе она только что прибыла в Москву из Казани – портной не успел дошить к нашему отъезду оттуда. К стандартным темно-синим брюкам, жилетке и галстуку, москвичи выдали халат для уборки в вагоне и ярко-желтую жилетку, о предназначении которой каждый только догадывался.

Примерив форму, уселись в комнате для пресс-конференций на третьем этаже. Ровно в 11 часов с большой стопкой бумаг

подошел инструктор поездных бригад. Точнее подошла. По **Ирине Александровне** видно, что человек давно работает в РЖД, вероятно, начинала с проводника. Но оратор из нее, честно говоря, плохой. Ей точно не стоит читать лекции в университете или преподавать в школе. Слишком занудно, да и скучно.

На трехчасовой планерке прошлись «галопом по Европе»: повторили основные пункты работы проводника.

– Ну, а что мы должны с ними делать? Опять на грязном и «раздетом» вагоне ехать что ли? – писклявый голос одной из кадровых проводниц вывел меня из раздумья, в которое я был погружен последние 30 минут. – Мы их даже не видим! Подписи наши подделывать хорошо умеют! Только когда их прижмут, тогда к нам бегут...

– Да, да! Правильно говорит, – подхватил дружный женский коллектив.

– В таком случае обращайтесь к ЛНП (*линейному начальнику поезда. – Ред.*) и говорите, что пока вагон не приведут в надлежащее состояние, вы никуда не поедете, – Ирина Александровна отчеканила заученную фразу.

Проводница Люда возмущалась не напрасно. Позже я понял, что она жалуется на уборщиков вагонов. В общей массе своей эти люди особого энтузиазма в своей работе не проявляли. Могли вообще не появляться, а в табелях расписываться сами. Это все по словам Люды.



Планерка закончилась. Сняв с себя непривычное одеяние – рабочую форму проводника, большинство устремилось в ближайший «Ашан». Для десяти дней рейса все-таки нужно было запастись едой: на станциях все в разы дороже.

– 16 человек на 92-м поедут через Мурманск на Анапу. 4 человека – на 62-м. Он в Анапу едет, но через Питер, – ближе к трем часам дня объявила нам инструктор студенческих поездных бригад **Лиза Меньшикова**.

В кабинете инструктажей, где располагался студенческий штаб, началось движение. «Ашановцы» в спешке запихивали еду в уже и так полные сумки, рюкзаки, некоторые доедали импровизированный обед, другие выглаживали белые рубашки к форме. К пяти вечера все были готовы. С резерва ушли по вагонам.

Я заблаговременно позаботился о поиске нашего состава. Отправили в РЭД (ремонтно-экипировочное депо. – Ред.), на 1-ю канаву. Но ни на 2-й и даже на 3-й канаве состава 92-го поезда

не оказалось. Заметил, что в поисках чего-то по РЭДу бегаю не один я. Мужчина лет 40-42, среднего роста и чуть полноватый в лихорадке бегал в поисках заветного вагона, а может быть и состава. Встретились мы с ним на выходе. Я не успел ничего сказать, мужчине позвонили:

– Алло, Оля!? Где ж твою мать состав? (...) Укатали? Куда? 27-й путь?

– Здравствуйте. Вы явно начальник 92-го? – обратился я к мужчине.

– Да, – сухо сказал он.

– Мы – ваши студенты! – пытаюсь изобразить радостную гримасу, восторженно произнес я.

– Ага, – промычал мужик.

Через полчаса отряд был на составе. Распределившись по своим вагонам, мы в лихорадке принялись пересчитывать оборудование: стаканы, подстаканники, одеяла, подушки, ведра... Конечно, всего того, что числилось по накладной, в вагоне не было. Вместе с напарницей Светой составили акт на недостачу.

Вагон как после бомбежки. Жуткий запах пота, прокисших продуктов и ароматы туалета делали невозможным пребывание в душном вагоне. Появились уборщики и принялись наводить марафет. Нам совсем было не до них, даже не следили, чем они занимаются в нашем вагоне. Да, именно в нашем: теперь за него отвечаем мы.



Из соседнего вагона слышалась ругань. Через пару минут в моем вагоне стоял бригадир уборщиков Амир. Стал пересчитывать оборудование вагона. После посмотрел наш акт. Кроме того, что мы уже успели записать туда, он еще не досчитал трех одеял, одного наперника и двух ложек. Но все же было! Посмотрев на нас и, хитро улыбнувшись, он сказал, что разберемся по приезду. А цена вопроса – 1000 рублей.

– Передайте по цепочке: срочное собрание в вагоне-ресторане, – сказала проводница соседнего вагона **Даша**.

Александр Жаныч, начальник нашего поезда, вместе с инструктором собрал нас для последнего инструктажа. Эти двое мужчин еще раз все подробно рассказали: как и по каким документам производить посадку пассажиров, что делать в той или иной ситуации.

Поезд тронулся. Потянули на перрон.



В 20:30, за час до отправления поезда, наш состав стоял на четвертом пути Ленинградского вокзала. В вагоне чисто, благодаря работе кондиционера не так уж и душно. Заблаговременно затопили титан – кипятик будет. Белье разложено по местам, туалеты и межвагонные двери заблокированы – все по требованиям транспортной безопасности.

За 30 минут должна была начаться посадка. **Света**, как свойственно всем девушкам, долго одевалась, закрывшись в служебном купе. Осталось уже пять минут до посадки. Я в панике не могу найти свои штаны. Руки трясутся. Начинается истерика. В поисках брюк бегаю по салону в трусах и рубашке. Позже понимаю, что шторы в вагоне не закрыты. Удивленные пассажиры наблюдают за мной с перрона.

– Света! Где мои брюки? Они же в купе были, ты выбросила их что ли? – срываюсь я на нее.

– Да не трогала я их! – оправдывается Света.

Брюки нашлись в светинной сумке. В темноте, подумав, что это ее жилетка, она засунула их подальше к себе.

Включаю в салоне свет, берем ручку с листком бумаги и выходим в тамбур. Вечно удивленно-недовольные пассажиры смотрят в упор. Один щелчок и многокилограммовая боковая тамбурная дверь открывается.

– Здравствуйте. Можно Ваш проездной билет и документ, на который был приобретен билет, – улыбаясь, говорю я первому пассажиру.

Руки трясутся от волнения. Первая самостоятельная посадка. Теперь, когда эти 52 человека у меня в вагоне, за жизнь и здоровье их полностью отвечаю я. И это-то в 18 лет...

Ровно в 21:30 поезд тронулся. Иду собирать билеты, знакомиться с пассажирами, открывать туалеты. Света заполняет документацию, а с соседнего вагона уже бегут на штаб. У них ЧП – 14 «зайцев» в вагоне. Но это уже совсем другая история...

Павел ВАХРУШЕВ

Фото из личного архива автора